

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Б. В. КНЯЗЕВ

„НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ
ВОПРОСЫ АТЕИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ“

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Научный руководитель —
кандидат философских наук,
доцент Ю. Ф. БОРУНКОВ

Москва — 1965

219
А 1

Философский факультет Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова направляет автореферат диссертации Б. В. КНЯЗЕВА на тему: «Некоторые современные вопросы атеистического воспитания», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук.

Ваши замечания просим выслать по адресу Ученого Совета философского факультета МГУ.

О дне защиты будет объявлено в печати.

Автореферат разослан «23» января 1965 г.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА

Ю. Н. БОРОНЕНКОВ

Атеистическое воспитание населения является одним из участков борьбы партии за чистоту коммунистического мировоззрения у каждого советского человека, за освобождение сознания от религиозных предрассудков у тех людей, кто еще сегодня находится под влиянием религиозной идеологии.

Основное содержание и специфика атеистического воспитания определяется сущностью научного атеизма. «Атеизм, — писал К. Маркс — является отрицанием бога и утверждает бытие человека именно посредством этого отрицания»*. Марксистское понимание отрицания религии имеет в виду не только прямую критику религиозных идей, представлений, привычек, традиций и их преодоление. Оно включает в себя также предупреждение их возникновения путем создания социально-экономических предпосылок атеистического воспитания и выработки на их основе сознательного и непримиримого отношения каждого советского человека к религиозным предрассудкам. Осуществление этих требований, учит марксизм-ленинизм, возможно лишь на основе строго научного, материалистического объяснения источника веры и религии у масс**. Следовательно, правильное определение теоретических принципов атеистического воспитания предполагает анализ социальных, психологических и гносеологических причин возникновения и существования религии. Выводы, которые вытекают из анализа этих причин, должны в то же самое время служить исходными теоретическими положениями в разработке проблем атеистического воспитания. Вместе с этим в практике атеистического воспитания осуществление теоретических принципов должно быть обеспечено организационно. Успех атеистической работы немыслим без выполнения требования марксизма-ленинизма о единстве идеологической и организаторской работы.

Согласно сказанному диссертация имеет введение и три главы. В них рассматриваются социально-экономические (первая глава), психологические и гносеологические (вторая глава) вопросы атеистического воспитания и вопросы единства идеологи-

* К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956 г., стр. 598.

** См. В. И. Ленин. Соч. изд. 4, т. 15, стр. 374.

ческой и организаторской работы по атеистическому воспитанию (третья глава). В диссертации использованы произведения классиков марксизма-ленинизма, программы партии и решения ее съездов, постановления пленумов ЦК КПСС, текущие архивы партийных и советских организаций, работы советских атеистов и философов, имеющие отношения к названной теме, а также материалы социологических исследований кафедры теории и истории научного атеизма философского факультета МГУ (в одной из которых принимал участие диссертант), данные и наблюдения, полученные на основе личного опыта работы по атеистическому воспитанию трудящихся в Московской партийной организации в качестве председателя Совета атеистов Ленинского РК КПСС г. Москвы и члена лекторской группы МК КПСС.

Первая глава — «Общественно-экономические предпосылки атеистического воспитания» — состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** — «Устранение объекта религиозного отражения в процессе строительства коммунизма» — рассматривается изменение объекта религиозного отражения в ходе общественного развития. Исходя из определения религии, которое дается в работе Ф. Энгельса «Анти-Дюринг»*, в диссертации утверждается, что возникновение и существование религии определяется прежде всего наличием в реальной действительности особого объекта, который выступает как материальная основа религиозного отражения и определяет его принципы и специфику. В качестве такого объекта выступают внешние, чуждые силы общества и природы, которые господствуют над людьми в их повседневной жизни. В буржуазном обществе такими чуждыми, господствующими над людьми в их повседневной жизни силами становятся «ими же самими созданные экономические отношения, ими же самими произведенные средства производства»**. В. И. Ленин называет эти силы слепой силой капитализма***. Их действие с неизбежностью порождает в эксплуататорском обществе и религиозное отражение действительности.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции впервые в истории человечества в нашей стране трудящиеся массы во главе с рабочим классом и его коммунистической партии обрели возможность сознательно и планомерно направлять движение общества в соответствии с законами общественно-экономического развития и в интересах всего трудового народа. Основа религии в значительной степени была разрушена. Однако полностью она еще не была устранена из жизни народа****. Только полная победа социализма окончательно ликвиди-

рует главную чуждую людям общественную силу — частную собственность на средства производства и классовую эксплуатацию — и создает социально-экономические предпосылки полного устранения религии из жизни общества. В период развернутого строительства коммунизма создаются еще большие возможности сознательного, планомерного управления развитием производства и всеми другими сторонами жизни общества в интересах всего народа. Наиболее полно эти возможности выражены в Программе КПСС.

Таким образом, если в эксплуататорском обществе стихийное действие законов общественного развития и классовое угнетение служат социально-экономической основой религии, и поэтому она с необходимостью порождается и поддерживается в массах народа, во всех слоях общества, т. е. она с необходимостью существует как форма общественного сознания, то в социалистическом обществе, когда преодолевается стихийность общественного развития и уничтожается эксплуатация человека человеком, разрушается тем самым социально-экономическая основа религии. Она, следовательно, с необходимостью отрицается как форма общественного сознания.

Следует подчеркнуть, что победа социализма создает только необходимые социально-экономические предпосылки полного преодоления религии из жизни социалистического общества. Но этого недостаточно. В условиях победившего социализма еще сохраняются и действуют в той или иной степени некоторые чуждые людям силы как общественные, возникновение которых связано главным образом с нарушением требований объективных законов и принципов социализма, так и природные. Поэтому для правильной организации атеистической работы следует учитывать те отдельные объективные и субъективные факторы жизни нашего общества, которые могут выступать в качестве чуждой, внешней силы по отношению к человеку в конкретных обстоятельствах его жизни и, следовательно, могут служить питательной почвой для восприятия или оживления религиозных пережитков. В диссертации показывается, что эти чуждые, внешние силы могут выступать в качестве господствующей силы в повседневной жизни лишь по отношению к отдельному человеку, принимая всякий раз форму неблагоприятной обстановки его личной жизни, которую он не может изменить своими усилиями. Изучение литературы православной церкви и церкви евангельских христиан баптистов приводит к выводу, что церковники в своей идеологической обработке верующих, опираясь на догмат о неизбежности страданий в земной жизни, стремятся использовать именно эти трудные обстоятельства в жизни отдельных людей. Однако теперь церковники так прямо и открыто не говорят о страдании, как это делалось всего несколько лет назад. Сейчас они пытаются внушить верующим, что в христианстве страдание — это некое сострадание Христу, некая «многоплодная и самоотверженная деятель-

* См. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 20, стр. 328.

** К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 20, стр. 329.

*** См. В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 15, стр. 374—375.

**** См. резолюцию XII съезда РКП(б) «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды». «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, М., 1954 г., стр. 743.

ность, жизнь по заветам Христовым». А в прошлом, якобы, это учение Христа было искажено. И поэтому, мол, атеисты «беспощадно обличали это извращение». Церковники критикуют позиции богословов и церкви в прошлом, чтобы сегодня спасти религию с ее проповедью страдания от окончательного разоблачения. В этой попытке защитников религии сохранить существо догмата о неизбежности страдания в земной жизни и прикрыть лишь его неприятную наготу особенно ярко проявляется антигуманная сущность христианства, его несовместимость с коммунизмом. Поэтому очень важно, чтобы в организации атеистической работы учитывалась возможная связь некоторых отрицательных объективных и субъективных факторов жизни людей с религиозной идеологией.

Однако возникновение или оживление религиозных взглядов, если сложатся тяжелые обстоятельства личной жизни, вовсе не обязательно. В настоящее время наше общество имеет все возможности, если не ликвидировать теперь же все отрицательные факторы, обуславливающие возникновение тяжелых обстоятельств жизни у отдельных граждан, то, по крайней мере, **нейтрализовать их действие**. И главное здесь состоит в том, чтобы не оставлять человека одного в тяжелых обстоятельствах жизни, если они возникнут по тем или иным причинам. Следовательно, в решении задач атеистического воспитания необходимо исходить из конкретного анализа конкретной обстановки. Необходимо хорошо знать жизнь и деятельность каждого человека на производстве и в быту и тем самым всегда иметь возможность предотвратить или парализовать действие сил, создающих благоприятные условия для восприятия и существования религиозных верований у отдельных граждан нашей страны.

Формирование сознания людей определяется не только тем, что существуют определенные внешние силы, с которыми они взаимодействуют, но и тем, **каков характер** этого взаимодействия. Эти вопросы рассматриваются во 2-ом параграфе — «Окончательное преодоление социальных корней религии — важнейшее условие атеистического воспитания населения».

Взаимодействие человека и внешних сил свое реальное выражение находит в производстве, в общественной практике, характер которой в конечном счете определяется состоянием производительных сил. Следовательно ключ к пониманию всех общественных процессов и явлений, в том числе и процессов отражения, следует искать в состоянии производительных сил общества. В. И. Ленин учил партию всегда вскрывать **«корни без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил»***.

Таким образом, если проблема объекта религиозного отражения связана с анализом внешних сил, господствующих над людьми

ми в их повседневной жизни, то проблема социальных корней религиозного отражения предполагает анализ того, как человек и общество в целом осваиваются с этими силами при том или ином состоянии производительных сил.

Его конкретное выражение обнаруживается в том факте, что в ходе исторического развития отчетливо выделяются две сферы в жизни и деятельности людей. Первая сфера — это область практической созидательной деятельности людей, дающей им положительные результаты. Здесь накапливается опыт созидания. Другая же сфера характеризуется пассивным приспособлением людей к тем внешним силам общества и природы, которые господствуют над ними в их повседневной жизни. Здесь также накапливается опыт, но опыт отрицательный. Было бы неправильно сводить общественную практику только к положительным результатам материального производства. Она имеет также и негативную сторону — безрезультативную затрату сил и энергии людей в их попытке преодолеть господство чуждых сил.

Наличие этих двух сфер в жизни и деятельности людей находит свое отражение во взаимоисключающих формах общественного сознания — науке и религии. Подобно тому, как научная, революционная теория **«вырастает из совокупности революционного опыта»***, религиозная фантазия вырастает из **практики бессилия и поражения** трудящихся масс в стихийной борьбе за улучшение своей жизни, за освобождение от гнета эксплуатации. В диссертации, далее, показывается, что **придавленность**, из которой, по выражению В. И. Ленина, вырастает религия**, и является выражением сферы подчинения и пассивного приспособления в жизни и деятельности людей. Придавленность может иметь место как в жизни отдельного человека, так и в жизни общества, т. е. социальная придавленность.

На основе проведенного анализа в диссертации делается вывод о том, что **социальные корни религии — это определенная форма общественной практики людей, форма их социальной жизнедеятельности**, которая в силу неразвитости производительных сил общества определяется действием внешних, чуждых, господствующих в повседневной жизни людей и непознанных ими сил природы и общества и которая характеризуется **придавленностью, пассивным приспособлением, подчинением и бессилием в борьбе с этими силами**.

В диссертации раскрывается роль В. И. Ленина в развитии учения марксизма о религии и ее социальных корнях и в его защите от оппортунистических извращений деятелями II Интернационала. В связи с этим дается критика позиций К. Каутского и его последователей. Особое внимание уделяется анализу высказываний В. И. Ленина о социальных корнях религии. При этом под-

* В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 21, стр. 321.

** См. В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 15, стр. 374—375; т. 35, стр. 93.

* В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 21, стр. 40.

черкивается положение В. И. Ленина о том, что только революционная общественная практика на деле освобождает людей от гнета религии. Поэтому основная задача состоит в том, чтобы создать социально-экономические условия вовлечения всей массы трудящихся в активную общественную практику. Для этого необходимо прежде всего ликвидировать эксплуатацию человека человеком, частную собственность на средства производства. Эти задачи решает социалистическая революция. Победа социализма ликвидировала в социально-экономической структуре общества объект религиозного отражения, ликвидировала классовые корни религии. Она существенно подорвала социальные корни религии вообще, поскольку разрушила социально-экономическую опору сферы пассивности и подавленности в повседневной практике людей. Однако победа пролетарской революции, а затем и полная победа социализма вовсе не означает, что повседневная практика всех людей становится практикой коммунистической. Еще пока и в настоящее время имеются определенные слои населения, на характер повседневной практики которых значительный отпечаток накладывает лично-эгоистический интерес. Нередко их практика связана с индивидуализмом и общественной пассивностью и ведет к выработке и закреплению подавленности в жизни отдельного человека.

Поэтому полное устранение социальных корней религии нельзя сводить лишь к ликвидации частной собственности и классового гнета. Данная задача имеет более широкое содержание, а именно: создание таких социально-экономических условий жизни каждого человека, достижение такого уровня и характера трудовой и общественной практики, которые устраняли бы возможность возникновения не только социальной подавленности, но и подавленности в личной жизни отдельного человека. А это в свою очередь предполагает организацию и развитие общественной активности всех трудящихся масс, вовлечение в сферу трудовой и общественной активности каждого советского человека на основе коллективизма и товарищеской взаимопомощи. Но активность масс в труде и общественной жизни не приходит самоотечком, стихийно. Она является результатом целенаправленной идеологической и организаторской работы партии по решению конкретных задач коммунистического строительства. Это предполагает вместе с тем всемерное усиление общественного значения человека как личности и настойчивую, непримиримую борьбу против индивидуализма, за искоренение одиночества из жизни людей. Следовательно, очень важно знать, в чем и как проявляются пассивность и одиночество, толкающие отдельных советских людей к религии.

Не случайно, поэтому, в своей идеологической обработке советских людей церковники используют прежде всего одиночество и бессилие отдельных граждан, ощущение своей ненужности, которое может иметь место у таких людей. В связи с этим в диссер-

тации дается критика религиозной проповеди смирения, терпения и покорности, которые выдвигаются защитниками религии в качестве главных добродетелей человека. В диссертации показывается, что церковь восхваляет и поднимает на щит высшей добродетели именно те качества в людях и те нормы их отношений, которые вырабатывались у них негативным опытом их повседневной общественной практики. Защищая и проповедуя эти нормы, религия выступает объективно как реакционная сила.

Таким образом вопросы атеистического воспитания, постановка которых обуславливается анализом социального источника религии, охватывает собой, во-первых, задачу создания определенных материальных условий жизни как в целом общества, так и отдельного человека, во-вторых, задачу вовлечения всех советских людей в активную трудовую и общественную деятельность, и, в-третьих, всемерное развитие коллективизма и товарищеской взаимопомощи как на производстве, так и в быту. Ибо только в коллективе человек в состоянии преодолеть любые трудности, сохранить уверенность в своих силах в любых жизненных обстоятельствах. Все это позволило бы ликвидировать возможность возникновения подавленности в любой ее форме.

Программа КПСС и указывает как раз тот путь, идя по которому наш народ решает все эти задачи и тем самым создает такие условия, в которых полностью устраняется возможность всякой подавленности, бессилия и одиночества в жизни любого человека.

Во 2-ой главе — «Цель и содержание атеистического воспитания» — анализируются психологические и гносеологические стороны религиозного процесса отражения и формулируются на основе этого некоторые принципы атеистического воспитания. В 1-ом параграфе — «Психологические истоки религии и задачи атеистического воспитания» — показывается, что образование религиозных идей происходит на основе устойчивого комплекса отрицательных чувств, которые формируются благодаря негативным результатам общественной практики.

Известно, что уже в ощущении и восприятии человека имеются два взаимозависимых момента: переживание и знание. В переживании выражается тот «особый психический акт сознания»*, в котором собственно и проявляется непосредственное, эмоциональное отношение к действительности. Знание, однако, непосредственно в акте восприятия проявляет себя как прошлый опыт. Оно еще не выступает как осознание восприятия. Поэтому любое переживание включает в себя не только факт непосредственного воздействия внешней силы на органы чувств человека, но и весь прошлый опыт. Господство чуждых сил над людьми в их повседневной жизни под влиянием негативного опыта общественно-исторической практики людей (т. е. подавленности, бессилия) пе-

* С. Л. Рубинштейн «Основы общей психологии». М., 1940 г., стр. 6.

реживается ими как собственное бессилие, как зависимость от них. Это находит свое выражение в психологической настроенности, в направленности мироощущения людей, которое характеризуется чувствами зависимости и страха, настроением покорности и смирения. Подобная психологическая настроенность способствует образованию религиозных представлений. Ибо всякое переживание, испытанное человеком, осознается им. Но истинное осознание переживания означает соотнесение его с действительным объектом, который вызвал его и на который оно направлено. Не зная действительных причин господства чуждых сил над собой и поэтому не умея практически воздействовать на них, люди находят выход для удовлетворения потребности в осознании своих переживаний, с одной стороны, в образовании религиозно-фантастических представлений о этих силах, а с другой стороны, в мнимо-практических действиях, которые выражаются в ритуально-магическом культе. Давая потустороннюю направленность переживаниям людей, религиозные взгляды, следовательно, уводят их от понимания и устранения действительных причин, порождающих чувства страха, зависимости и т. п. В этом факте объективно проявляется реакционный характер религии. Анализ церковной литературы и проповедей показывает, что церковники постоянно и тонко спекулируют на неосознанных чувствах человека, выставляя их как доказательство души, существующей якобы отдельно от тела, и выдвигая это последнее как важное свидетельство существования бога.

Но, раз возникнув, представление о боге само начинает воздействовать на весь строй положительных и отрицательных чувств и настроений человека. Соотнесенные с богом, они преобретают религиозную направленность. Их с полным правом можно назвать религиозными чувствами. Неоднократно повторенные они оставляют глубокий след в психике верующего. И часто преодолеть именно след религиозных переживаний бывает трудней, чем то или иное религиозное представление. Поэтому важно добиваться, чтобы в работе с верующими факт нашего атеистического влияния стал для них не менее глубоким переживанием, чем его переживания своих отношений к богу.

Следовательно, для решения задач атеистического воспитания, для предупреждения возникновения религиозных представлений в особенности важно учитывать тот устойчивый комплекс отрицательных чувств, доминирующее положение в котором занимают чувства зависимости и страха, так как именно они служат и питательной почвой и побудительным мотивом для восприятия человеком религиозных представлений.

Социалистические условия жизни и активная, созидательная деятельность трудящихся масс вырабатывают в советских людях и новую социалистическую психологию, коммунистическую направленность мироощущения, для которой характерны чувства жизнерадостности и оптимизма. Оно является господствующим в социа-

листическом обществе. Но поскольку в жизни отдельных людей может иметь место подавленность, то возможно также возникновение пессимистической направленности мироощущения. Поэтому наряду с работой по искоренению самих источников образования устойчивого комплекса отрицательных чувств, необходимо добиваться его правильного осознания каждым человеком, если он у него возникает. Большое значение в этом отношении имеет правильное эмоциональное воспитание человека с первых дней его жизни. Переживание должно носить не просто глубоко эмоциональный характер, но и ярко выраженную коммунистическую направленность.

Однако религиозная направленность мироощущения может передаваться и по традиции, в силу относительной самостоятельности общественной психологии и идеологии и отставания сознания от бытия. Большое значение в этой связи имеют воспитание в семье, религиозные обряды и традиции. Церковники активно используют все эти средства. Жизнь настойчиво выдвигает задачу создания системы советских, коммунистических обрядов, ритуалов и традиций. Однако было бы неправильно механически противопоставлять церковным обрядам обряды гражданские. В этом деле необходимо учитывать реальные потребности человека социалистического общества и идейные установки коммунистического мировоззрения. Поэтому главной своей целью эта система обрядов и традиций должна служить тому, чтобы раскрывать и показывать общественную значимость жизни и дел человека как личности, единство личности и коллектива и давать, тем самым, коммунистическую направленность переживаниям человека.

В диссертации высказывается мнение, что закон отставания общественного сознания от общественного бытия имеет особую силу лишь в условиях стихийного развития общества, а при социализме, когда общество развивается на основе познанных законов общественного развития, его действие в значительной мере преодолевается. Поэтому, видимо, рассматривая религиозные взгляды, правильнее говорить об отставании индивидуального сознания и сознания какой-то группы людей от общественного бытия и общественного сознания. Следовательно, необходимо вскрывать и показывать конкретные причины, способствующие расширению сферы действия закона отставания сознания от бытия, и тем самым вести дело к их устранению, к преодолению этого отставания.

Таким образом, атеистическое воспитание в области психологии человека связано с формированием такой направленности мироощущения, которая характеризовалась бы жизнерадостностью и оптимизмом. Она в своем становлении и развитии должна опираться на активное участие людей в созидательном труде и общественной жизни, на отношения коллективизма, дружбы и товарищеской взаимопомощи. Вместе с этим важно иметь в виду, что направленность мироощущения закрепляется и контролируется

мировоззрением, которое является определяющим в сознании в целом. Поэтому для определения атеистических принципов воспитания большое значение имеет знание гносеологических истоков формирования религиозного мировоззрения. Во **втором параграфе** — «Гносеологические истоки религии и задачи атеистического воспитания» — рассматриваются эти вопросы. Идеологическое отражение действительности возникает лишь тогда, когда умственная деятельность людей достигает определенной зрелости, когда возникает способность создавать абстракции. Вместе с появлением этой способности возникает возможность отлета мысли от действительности, возможность образования ложных абстракций, в том числе и религиозных. Эта объективная возможность возникновения религии в процессе отражения состоит, во-первых, в сложности, противоречивости, диалектичности материального мира, являющегося объектом отражения, и, во-вторых, в сложности, противоречивости, диалектичности процесса познания. В диссертации подчеркивается, что она превращается в действительность не только под влиянием социального источника религии, но и под воздействием определенных **гносеологических причин (корней)**. Поэтому методологически важно выделить в процессе отражения две группы гносеологических факторов. К первой относятся объективные свойства и законы процесса отражения. Эти свойства и законы можно познать и учитывать в своей мыслительной деятельности. Но мы не можем ни устранить, ни изменить их каким-либо образом. Ко второй группе относятся субъективные моменты процесса — **приемы и способы мышления**. Хотя они также являются отражением и выражением в мышлении человека законов объективной действительности, но какие из них и как будут применяться зависит от воли и сознания людей, обусловленных соответствующим уровнем и характером общественной практики, их социальным интересом.

В диссертации делается вывод, что **методологическая направленность отражения, выражающаяся прежде всего в оценке информации, которую воспринимает человек на основе определенной общественной практики, и представляет собой гносеологическую причину (или корень) мировоззрения (как научно-материалистического, так и религиозно-идеалистического)**. В свою очередь методологическая направленность отражения определяется его социальным источником. Вместе с этим на формирование и проявление методологической направленности значительное воздействие оказывает психологическая направленность мироощущения. Поэтому в каждом конкретном случае все эти моменты необходимо рассматривать во взаимосвязи и взаимообусловленности.

На основе проведенного анализа автор выражает несогласие с высказываемой в нашей литературе точкой зрения, согласно которой к гносеологическим корням религии относятся все и всяческие гносеологические и даже психологические факторы.

В диссертации, исходя из определения гносеологических корней идеализма, которое дает В. И. Ленин: «прямолинейность и

односторонность, деревянность и окостенелость, субъективизм и субъективная слепота — *voilà* (вот) гносеологические корни идеализма»* — делается попытка раскрыть их конкретное содержание. **Неумение отделить важное от неважного, действительное от вымышленного, выступающее как момент оценки, как методологическая направленность** в процессе отражения, является выражением субъективной слепоты. В ее основе лежит оценка по аналогии. При этом подчеркивается, что такая методологическая направленность процесса отражения в досоциалистических формациях была исторически и социально неизбежна.

В настоящее время в нашей стране в результате успехов в строительстве коммунизма субъективная слепота, как гносеологический корень религии, успешно преодолевается. Однако значительные слои населения находятся под влиянием религии. И в этом отношении существенное значение имеет недостаточный уровень знаний среди них, в результате чего субъективная слепота, оценка по аналогии широко распространена в их среде и активно насаждается церковниками всех рангов. Анализ церковной литературы и материалов социологических исследований показывает, что аналогия служит важнейшим средством закрепления религиозной направленности переживаний верующих. С помощью аналогии церковники пытаются неосознанные переживания человека связать с идеей бога.

В диссертации указываются связь и различие субъективной слепоты и субъективизма. Если субъективная слепота, как субъективистский подход ума к действительности, вырастает из невежества масс, из ограниченности их практики и знаний, то субъективизм всегда является пристрастным отношением к чему-либо через его оценку, **подчинением мысли личным, групповым (родовым, классовым и т. д.) интересам, игнорированием объективных законов и отношений реальной действительности**.

С появлением и развитием эксплуататорского общества субъективизм, как гносеологический корень религии, становится ведущим и определяющим. Именно в субъективизме прежде всего проявляется классовость, партийность религиозно-идеалистического мировоззрения. В диссертации показывается, что субъективизм церковников проявляется прежде всего в фальсификации фактов и выводов науки и приспособленческом толковании догматических текстов «священных» книг. В сознании же рядовых верующих большое значение имеет субъективизм самообмана, на путь которого становятся отдельные люди, ища выход настроениям бессилия и отчаяния. Субъективная слепота и субъективизм выражают собой односторонность и ограниченность метафизического метода мышления.

В связи с этим задача атеистического воспитания состоит в том, чтобы преодолеть именно эту ограниченность способа мышле-

* В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 38, стр. 361.

ния верующего человека, либо не допускать его действия в направлении образования или восприятия религиозных взглядов у человека, недостаточно устойчивого в идейном отношении. Это предполагает выработку у каждого советского человека коммунистической идейной убежденности, умения оценить события жизни, явления действительности с позиции интереса коллектива, интереса коммунизма. Основу этого умения составляет диалектико-материалистическая направленность мышления. Постоянное расширение общего кругозора и овладение основами современных научных знаний является необходимым условием выработки диалектико-материалистической направленности мышления. Поэтому повышение уровня общего образования населения является важнейшей предпосылкой атеистического воспитания населения. Она решается как путем обучения в школах, так и широким развертыванием пропаганды естественно-научных знаний. При этом важно обеспечить **антирелигиозную** направленность пропаганды и обучения в школе. Только сочетание основ научных знаний и диалектико-материалистической направленности мышления ведут к воспитанию сознательного и непримиримого отношения к религиозной идеологии, к суевериям вообще.

В 3-й главе — «Единство идеологической и организаторской работы по атеистическому воспитанию», — показывается что единство идеологической и организаторской работы по атеистическому воспитанию находит свое выражение в системе атеистического воспитания, которая позволила бы объединить силы атеистов и направить их на решение общей задачи в конкретных условиях жизни человека, коллектива, района и т. п. Ее общими элементами являются: 1) знание содержания атеистической работы; 2) организация постоянного изучения религиозности населения и ее причин; 3) кадры атеистов; 4) средства и формы работы; 5) координация и руководство на базе общего партийного руководства работой по коммунистическому воспитанию советских людей. Эти элементы очерчивают общие границы системы атеистического воспитания на любом ее уровне и обеспечивают выполнение требований, чтобы содержанию идеологической работы соответствовали определенные методы и средства доведения этого содержания до масс народа таким образом, чтобы дойти до каждого советского человека. Каждая ячейка системы атеистического воспитания, включая все эти необходимые элементы, может, вместе с тем, существенно отличаться от других в конкретном содержании атеистической работы. Поэтому главное, что сейчас выдвигается в качестве первоочередной задачи атеистической работы — это определение ее конкретного содержания для каждого коллектива, для каждого микрорайона и т. д. Ее решение требует систематического изучения и научного анализа состояния религиозности. Ибо только на основе научных результатов этих исследований можно надлежащим образом решить задачу с кем и какую атеистическую работу нужно вести и какие силы следует привлечь для этой ра-

боты. По мнению автора, чтобы обеспечить конкретность в работе по атеистическому воспитанию, необходимо в каждом случае учитывать наиболее важные факторы, характеризующие состав населения: отношение людей к религии и атеизму и учет в связи с этим различий в атеистической работе с верующими и неверующими; специфика и характер труда и отношения к труду; специфика возраста; уровень образования; специфика пола; национальные особенности и т. п. Вместе с этим в диссертации подчеркивается необходимость учета степени религиозности среди верующих и конкретного содержания религиозной идеологии, форм и методов деятельности религиозных организаций, их актива. Учет конкретной обстановки в атеистической работе, как показывает опыт работы библиотеки № 106 Куйбышевского района и клуба РЖУ Октябрьского района г. Москвы, рождает и действенные ее формы, дает хорошие практические результаты. В этом случае форма атеистической работы возникает не просто как удачная выдумка, а как необходимое средство решения практической задачи по обеспечению воспитательной работы с конкретной группой лиц. Единство массовой и индивидуальной работы явилось основой их успеха. Организация атеистической работы на основе конкретного анализа конкретной обстановки в коллективе или районе предполагает в качестве одной из важнейших задач постоянное и умелое использование таких мощных и ведущих средств идеологического воздействия на массы как печать, радио, телевидение, кино.

В повседневной работе по атеистическому воспитанию советских людей как на производстве, так и в быту принимают большое количество различных организаций. Поэтому важно обеспечить единство их действий в достижении общей цели с учетом специфики каждой организации. Практика атеистического воспитания показывает необходимость объединения и координации усилий как различных организаций, работающих непосредственно среди населения, так и однотипных организаций в пределах района, города и т. п. В объединении и направлении усилий атеистов по единому плану значительную роль играет институт организаторов атеистической работы. Он является важнейшим элементом и действенным рычагом всей системы атеистического воспитания населения, как ее организационное ядро. В связи с этим большое значение приобретает подбор состава совета (секции) атеистов идеологических комиссий парткомов. Поскольку его главной задачей является объединение и направление всей атеистической работы в районе (городе и т. д.) по единому, **научно разработанному** плану, то, естественно, и его состав должен обеспечить, во-первых, научную разработку единого плана, и, во-вторых, практическое его осуществление. Важно обеспечить, чтобы каждый совет (секция) стал **органом повседневной организации** атеистического воспитания. Все это предъявляет большие требования к кадрам. В связи с этим следует учитывать недостаточную атеистическую подготовку многих организаторов-атеистов, выделенных парторганиза-

циями, и отсутствие у них практического опыта. Поэтому, по мнению автора, самой практикой организации атеистического воспитания населения задача систематического обучения организаторов атеистов всех уровней выдвигается на первое место в общем комплексе задач подготовки атеистических кадров на местах. В диссертации формулируются некоторые общие задачи, которые, по мнению автора, должны решать советы (секции) атеистов идеологических комиссий партийных комитетов.

Итак, организационная работа всегда должна быть средством решения конкретных задач атеистического воспитания людей в конкретных условиях их жизни. Формы атеистической работы не могут быть навязываемы вообще без учета того, что нужно сделать. Они должны выражать собой требования содержания атеистической работы, т. е. всегда выступать как средства убеждения людей. Организация атеистической работы в этом смысле всегда является организационным выражением идейных принципов. И, наоборот, идеи научного атеизма могут быть доведены до сознания каждого человека только путем организации, т. е. сознательного, целенаправленного действия сил атеистов. Только в неразрывном единстве идеологической и организаторской работы можно успешно и быстро осуществить задачи атеистического воспитания всего населения нашей страны.

По теме диссертации опубликована брошюра «Некоторые вопросы атеистического воспитания». Изд. лекторской группой МК (сельский) КПСС, М. 1964 г., 2¹/₄ печ. листа.

